

М. Р. Савова (Москва)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Культура речи понимается в настоящее время прежде всего как раздел «языкознания, исследующий проблемы нормализации с целью совершенствования языка как орудия культуры». [1]

На первый взгляд, данное определение исчерпывающе отражает обе составляющие понятия «культура речи» – лингвистическую и культурологическую. Однако при более развернутых характеристиках термина «культура речи» выясняется, что культурологическая компонента не играет почти никакой роли в трактовке этого понятия, а лингвистическая – еще более существенно сужает его объем и содержание.

Такое понимание культуры речи, по сути, подменяет ее изучением культуры языка, но именно оно отражено в большинстве учебников и учебных пособий, в тестах, в заданиях ЕГЭ по русскому языку и т. д.

Узость данного подхода проявляется и в том, что при таком понимании культуры речи в ней анализируется и оценивается прежде всего использование тех или иных преимущественно языковых средств (как правило, без соотнесения с задачами общения, особенностями коммуникативной ситуации в целом и коммуникантов – в частности). В еще более узком смысле при таком подходе культура речи сводится к ортологии и эрратологии (см. соответствующие статьи Энциклопедического словаря-справочника «Культура русской речи» [2]).

В то же время такие важные средства общения, как, например, невербальные, в этом случае не рассматриваются; такие виды речевой деятельности, как слушание и чтение, также не исследуются с точки зрения культуры речи, – то есть речь оценивается не по своим законам, а по правилам пользования языком, сводится к нему по применяемым критериям ее оценки.

При таком подходе не учитывается и то, что речи всегда присуща поликодовость. Н. И. Жинкин для характеристики этого явления неоднократно использовал образ «пучок языков» [3], отражающий сложные сочетания различных знаковых систем, включающих вербальные и невербальные «языки». Высказывания с использованием таких языков, в свою очередь, строятся с учетом осознаваемых или неосознаваемых коммуникантами норм речи, чаще всего не относящихся к кодифицированным явлениям национальных языков.

Следовательно, если применительно к культуре речи во главу угла ставятся нормы того или иного конкретного языка (русского или белорусского, например), то они тем более не тождественны культуре речи, поскольку не совпадают даже в этих близкородственных языковых системах.

Таким образом, трактовку культуры речи, которая связана, главным образом, с культурой пользования языком, можно назвать узким ее пониманием. Но в чем же в этом случае состоит сама «культура» при реализации этого преимущественно ортологического подхода к речи? Если говорить упрощенно – в соблюдении языковой нормы как таковой, как самоценности. Это во многом можно объяснить тем, что в советской традиции принято было связывать культуру речи именно с кодификацией, а не с нормой, поэтому в этой традиции культура речи и сводилась преимущественно к культуре пользования языком (культуре языка).

В то же время достижения современного речеведения и других гуманитарных наук позволяют гораздо шире посмотреть на культуру речи, то есть рассматривать ее не только в сугубо лингвистическом контексте, а значит, в гораздо большей степени учитывать специфику речи и ее отличие от языка, а также по-иному понимать, что есть норма в речи, каковы ее функции.

Расширенное понимание культуры речи предполагает, с одной стороны, изучение именно речи, а значит, текстов (высказываний), а с другой, – оценку этих текстов с точки зрения культуры. Культура речи – это, в конечном счете, культура общения, культура речевой деятельности, овладение которой предполагает высокий уровень развития общей культуры человека, то есть способность к культуре мышления, знание действительности, предмета речи, законов общения в целом и, наконец, законов, правил, норм использования средств языка как средств решения конкретной коммуникативной задачи. Тем самым

данная трактовка гораздо ближе к филологии, а не к языкознанию, которое тексты в их функционировании не изучает.

И все же обозначить такой подход как филологический было бы неполно и неточно, поскольку в этом случае он также будет ограничен, но теперь уже другими рамками – рамками текста. А сама речь, ее содержание и все, что с ней связано в социально-психологических и других аспектах, тогда вновь не будут приниматься во внимание. Следовательно, для максимально объективного и продуктивного рассмотрения всех проблем, связанных с культурой речи, необходимо признать ее интегративной областью знаний и, соответственно, интегративной учебной дисциплиной. И в этом случае неизбежно необходимо рассмотрение культуры речи как составной части более широкого контекста – культуры в целом, что позволяет многое увидеть по-новому, в ином свете, а значит, и использовать более эффективные средства для совершенствования культуры речи в системе образования.

Необходимо подчеркнуть, что понимание культуры речи как части культуры в целом, воспринимающееся многими как очевидное, не нашло должного отражения ни в культурологии (культуроведении), ни в речеведении. Например, в наиболее полном Энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» нет даже словарной статьи «Культура». Такая ситуация сложилась, вероятно, прежде всего потому, что за «культурой речи» прочно закрепилось только узкое ее значение, оторванное от основного смысла, связанного с «культурой». Но в наше время есть возможность восстановить утраченные связи между всей культурой и такой ее областью, как культура речи. И для этого есть все основания.

Рассмотрим более подробно культурологический аспект «культуры речи».

Под культурологическими науками понимаются «науки, которые описывают, классифицируют и объясняют феномен культуры в совокупности его ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик» [4]. По всем этим составляющим культура речи явно относится к названным наукам, точнее, к культуроведческим, то есть «совокупности частных научных дисциплин, изучающих отдельные подсистемы культуры по специализированным областям деятельности» (там же).

И в этом отношении культуроведческая компонента несколько не противостоит (и не может противостоять) филологической – она задает нужный контекст и она помогает обосновать более широкое понимание культуры речи как наиболее полное и правильное.

В чем именно ярче всего проявляется культурологический подход к пониманию культуры речи? В первую очередь – в определении ее границ, объема и содержания.

Культура речи охватывает не всю речь, а только ту ее часть, которая ограничена рамками культуры общения и преимущественно литературным языком, соответственно, речь, регулируемая определенными правилами и нормами. Тем самым культура речи противостоит антикультуре, то есть сознательному и намеренному нарушению или искажению принятых в культуре данного общества правил речевого поведения.

Культура речи, как часть культуры в целом, совмещает в себе все формы культуры – физическую, материальную и духовную, поскольку включает культуру мыслительной деятельности, культуру исполнения речи, коммуникативно-речевую культуру в целом (в том числе ее этическую и эстетическую составляющие), культуру создания письменных текстов и культуру их издания, хранения и пользования ими, и, конечно же, духовную культуру как содержание и цель речевой деятельности.

Культуре речи, так же как и всем сферам культуры, свойственна многослойность и многоуровневость: это культура устной и письменной речи, культура создания текста, произнесения и восприятия текста; это разные уровни владения русской речью и т. д.

Культура речи, как и любая культура, предполагает стремление к совершенствованию, а значит, и поискам наилучшего варианта из всех возможных в плане использования языковых или речевых средств. Осознанный выбор – это та творческая задача, которая и служит средством привнесения культуры в пользование речью.

Культура создает и задает некоторую систему ценностей в каждой своей области, исходя из общекультурных ценностей. По отношению к речи это проявляется в той разветвленной системе критериев, по которым речь оценивается, и по оценке значимости, ценности культуры речи в общей культуре.

Но самое главное в культуре речи то, что это культура осуществления специфической деятельности – речевой.

Культура речи как часть культуры в целом и культуры общения в частности реализуется в речи данного общества и конкретного человека как такое речевое поведение, которое одобряется и культивируется данным обществом. Компетентность в этом отношении – это знание того, как и о чем нужно говорить или о чем нельзя (не принято) говорить в рамках данной культуры в той или иной ситуации.

По каким же критериям нужно оценивать культуру речи?

Конечно же, по тем, которые в наибольшей степени соответствуют природе речи и речевой деятельности. Трудность описания и оценки культуры речи состоит в разнородности, разноуровневости и разномасштабности входящих в нее составляющих. Речь – это своеобразный сплав, и очень важно наметить основные направления, основные критерии, основные уровни, по которым можно, с одной стороны, оценить культуру речи данного общества, конкретного человека или проанализировать с этой точки зрения определенный текст; с другой стороны – использовать эти направления, критерии и уровни не только для констатации каких-то плюсов и минусов речи, но и для того, чтобы они служили рабочими инструментами, эффективными механизмами для дальнейшего культивирования речи, то есть для ее постоянного совершенствования.

Главный критерий оценки любой деятельности – ее эффективность и степень этой эффективности, то есть оценка того, достигла ли деятельность цели или нет, а если да, то в какой степени. Такое понимание культуры речи требует и иного подхода к ее оценке и к проявлению нормативности в ней.

Из этого подхода логически следует, что базовую культуру речи формируют не языковые и собственно речевые нормы (коммуникативные качества речи), а нормы общения: этические и коммуникативные. При этом собственно речевые и языковые нормы являются средствами их реализации в тексте. (Подробнее об этом подходе см. в [5]).

Именно такой подход с учетом культурологической компоненты речи и дает возможность наиболее эффективно совершенствовать культуру речи.

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М., 2003.
3. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982.

4. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. – СПб., 1998.

5. Ипполитова, Н. А. Русский язык и культура речи: учебник / Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова; под ред. Н. А. Ипполитовой. – М., 2004 и последующ. изд.